

пекте функционирования текста или в теории пресуппозиции в широком смысле.

6. Анализ параллельных текстов, излагающих притчу о злом должнике /МТ, I, 23-34/, на греческом, старославянском, болгарском, сербско-хорватском, румынском, латинском, французском, немецком и английском языках, с одной стороны, иллюстрирует постулирование правил для представления на уровне глубинных структур описываемого круга категорий и задание трансформаций для перехода к уровню поверхностных структур, а с другой стороны, показывает сходство языков БЯС не только на уровнях поверхностных и глубинных структур, но и далеко идущее единство их суперструктур.

7. В результате изложенного представляется желательным переопределение терминов, связанных с категорией определенности-неопределенности с целью достаточного "разведения" не только тех частных категорий, которые входят в нее в теперешнем виде, но и проведение четкой демаркационной линии между референциальными категориями и категориями текстовой грамматики, что необходимо принимать во внимание не только для указанного круга значений.

Т.М. Николаева

Проблемы лингвистики текста (комплекс идей горизонтального порождения) и конкретные исследования балканского материала.

Под общим названием лингвистики текста в настоящее время объединяются две различных ее ветви. Условно их можно назвать: лингвистика т е к с т о в и лингвистика т е к с т а.

С комплексами идей первого направления связываются такие понятия как глобальность, содержательная цельность текста как замкнутой последовательности смыслов, необязательно строго распределяемых по традиционным сегментным единицам; можно поэтому говорить о некотором смысле текста, не вытекающем непосредственно из смыслов его составляющих. При таком подходе оказывается удобным описывать его по избранным диф-

ференциальным признакам, а его внутреннюю структуру представлять как иерархию уровней (от общей темы до собственно фонетических или графических характеристик).

Лингвистика текста связана прежде всего с идеей сукцессивности линейной последовательности элементов изучаемого текста. В соответствии с этим в центре внимания исследования оказываются типы синтагматических отношений между выделяемыми единицами, виды синтагматической субституции, семантика вариаций порядка компонентов и т.д.

Р.Харвег, будучи одним из первых, обративших внимание на фундаментальное различие этих направлений, назвал их грамматиками вертикального и горизонтального порождения текста¹⁾. Вертикальный способ приемлем для заданных, определенных типов текста с предрешенной смысловой сеткой отношений, предрешенными "участниками" и предрешенной тематикой. Горизонтальный способ является более общим. Несмотря на фундаментальность горизонтального порождения, его семантические сущности и порождающий механизм имплицитны, не даны в непосредственном наблюдении, "и потому не удивительно, что эти правила научились обнаруживать так недавно".

Балканские фольклорные и мифологические тексты, казалось бы, как и вообще тексты такого типа, относятся к сфере вертикального порождения, и комплекс проблем лингвистики текста (горизонтального порождения) оказывается вне требуемого анализа.

Остановившись на ряде основных идей лингвистики текста (в том виде, как они вырисовываются к настоящему времени), постараемся обсудить возможные перспективы их переосмысления в рамках анализа текстов, рассматриваемых как целое.

Работы по горизонтальному порождению текста вызывают к жизни принципиально новые лингвистико-семантические понятия, очерчивают новые линейные единицы и накапливают материал для принципиально новой классификации лексического плана - в соответствии с текстовым поведением вербальных единиц (разного типа *selectional restrictions*). Поэтому, очевидно,

1) R.Harweg. Text grammar and literary texts: remarks on grammatical science of literature. "Poetics", N9, 1973.

но, единицы лингвистики текста и содержательная интерпретация их отношений в очень малой степени соотносятся с прежними методами подхода к тексту, когда он являлся лишь исходным корпусом фактов, но не основным объектом анализа (IA – построение, работы Л.Блумфильда, Ч.Хоккета, З.Харриса и др.).

Идея к о р е ф е р е н ц и и, одного из основных когезивных средств. Построив их иерархически упорядоченную шкалу, мы можем говорить для единиц текста о четырех измеримых показателях:

1) общем числе повторяющихся исходных имен;

2) протяженности цепочек повторов для этих имен;

3) типе заполнения выделенных цепочек (например, Иван → он, или Иван → юноша);

4) смысловой близости исходных повторяющихся имен (т.е. образуют ли они одну смысловую зону или распадаются на противопоставленные ряды).

Оперируя на базе этого понятием с т е п е н и связности текста, мы можем использовать его для жанровых характеристик отдельного текста, определяя количество "героев" текста и их смысловую значимость.

Идея и з о т о п и и. Определение линейно последовательной связности текста по смыслу (наличие общих семантических компонентов не только у повторяющихся имен, но и у большинства знаменательных слов текста), может оказаться полезным для выделения сюжетных единиц и смысловых отрезков текста: при этом они могут быть как свободно соположенными, замкнутыми, так и входить по частям в целый текст, образуя сложную структуру.

Идея н а р р а т и в н о с т и. Отношение к принципам выделения минимальных нарративных единиц – наррем – резко различается от исследователя к исследователю. Именно здесь особенно важно отличать тексты заданные фольклорного типа от текстов спонтанно развивающегося действия (в этом смысле неосновательны упреки Ш.Бремона В.Проппу, так как они обращаются к разным видам текста). При подходе к нарративности возможна ориентация на заданный т и п с о б ы т и я (отъезд, свадьба, запрет) – путь В.Проппа, при котором на первый план

выступает "лексическая" семантика имен и предикатов. Возможен и иной путь — поиски некоторых абстрактных категорий действия (типа статальности, инициальности, терминальности), когда собственно денотативная сторона отходит на второй план (см. идею И.И. Ревзина объединить оба подхода путем анализа дотекстовых событий — "историй", в терминологии лингвистики текста). Способность поддаваться тому или другому подходу может быть различающей для фольклорных текстов и романских.

Идея тематической прогрессии. Эта идея, связанная с именем Ф. Данеша, состоит в гипотезе о помещении одних и тех же компонентов в тему или рему высказывания как особой установкой творца текста. По Данешу, темы связывают текст, ремы сообщают новое. Сопоставив эту идею с различением имен, классифицирующих то, что "существует в мире" и предикатов, сообщающих то, что "мы думаем о мире" (Н.Д. Арутюнова), мы можем, анализируя актуальное членение каждого высказывания, выяснить коммуникативную интенцию автора текста. При этом существенно различать принципиальное различие в отношении ряда текстов к сохранению смысла при перифразировании: так, для заданных по смыслу фольклорных текстов, очевидно, изменение порядка слов в отдельных высказываниях менее существенно, чем в текстах индивидуального автора.

Идея пресуппозиций. Изменение в дефиниции текста, отчетливо прослеживаемое в последние годы (от формулировки "связное множество высказываний" к понятию *Außerungsmenge-in-Function*, т.е. социокоммуникативной реализации текстуальности) связано с расширением состава возможных пресуппозиций текста. Представляется, что именно обращение к пресуппозициям причинно-следственно типа ("Сейчас ноябрь, но розы зацвели") может оказаться полезным при восстановлении в текстах пресуппозиций с различением подразумеваемого (*vous-entendus*) само собой разумеющегося и умалчиваемого (*sakralnog*), что в свою очередь явится полезным свидетельством при восстановлении исходной модели мира, стоящей за фольклорными текстами.